

Монастырь и музей
под одной крышей

Михаило-Архангельский монастырь в городе Юрьев-Польский — это одновременно и обитель, и крупный историко-архитектурный комплекс, и художественный музей. Такое соседство не мешает ни музейщикам, ни монашествующим. Здесь туристы охотно участвуют в церковных службах, паломники с интересом разглядывают музейные экспозиции, а директор музея поет на клиросе.

Настоятель монастыря архимандрит Афанасий (Селичев)

Город Юрьев-Польский начинался с крепости, которую заложили по приказу его основателя — князя Юрия Долгорукова. А вокруг крепость обнесли земляными валами. Крепостные стены не сохранились, а вот земляные валы можно увидеть и сегодня. Они и окружают Михаило-Архангельский монастырь, основанный в XIII веке внуком Юрия Долгорукова князем Святославом Федоровичем.

Как Петр Барановский спас монастырь

После революции 1917 года обитель в самом центре города была закрыта, новая власть собиралась ее снести. Спас монастырь архитектор и реставратор Петр Барановский, предложивший открыть в монастырских помещениях музей. К тому времени в городе уже был небольшой краеведческий музей, который ютился в двух комнатках местной школы. Его экспонатами были художественные ценности и предметы быта, национализированные у местных помещиков и купцов, а также у церквей и монастырей. Этот музей в 1922 году и переехал в обитель. За прошедшие 90 с лишним лет музейная коллекция значительно выросла, сегодня это свыше 10 тыс. единиц хранения. Многие экспонаты не просто имеют федеральное значение, но и принадлежат федеральной казне. Музейный комплекс включает в себя несколько храмов, часовню, красивейшую шатровую колокольню XVII века, двухэтажный Архимандритский корпус.

Самый же известный «экспонат» юрьев-польского музея — это белокаменный Георгиевский собор XIII века, последний шедевр церковного зодчества домонгольской Руси, с уникальной каменной резьбой. Его диковинные звери и птицы, святые и ангелы, глядящие со стен, давно разошлись по всем каталогам древнерусской культуры Владимиро-Суздальской земли. Собор построил князь Святослав. Внутри собора хранится еще один уникальный экспонат — Святославов крест, который князь собственноручно выгесал из камня в память о своем чудесном спасении.

Никто не хотел войны

В таком обширном музейном комплексе в стенах Михаило-Архангельского монастыря в 2006 году стала возрождаться монастырская жизнь. Настоятель монастыря архимандрит Афанасий (Селичев) вспоминает, что с городом Юрьев-Польский и с обителью он познакомился значительно раньше, чем был назначен сюда наместником. В 1995 году он становится наместником другого монастыря — Преподобного Космы Яхромского в селении Былое Юрьев-Польского района, в 25 км от нынешнего места служения. По монастырским делам отцу Афанасию приходилось бывать в Юрьев-Польском, поскольку это районный центр. «Приедешь сюда на автобусе, дела переделаешь... а куда еще идти? Пойдешь в музей, а там тебя встречает Надежда Анатольевна Егорова, которая тогда еще была главным хранителем. Человек верующий. Сядем с ней чаю попить, разговоримся. И в беседе приходили к мысли: как хорошо было бы открыть здесь монастырь. Правда, тогдашний директор Татьяна Ивановна всякий раз нам отвечала, что, пока она на пенсию не уйдет, ничего мы не откроем. Мы с Надеждой Анатольевной перегляды-

вались: ну ладно, подождем». И они дождались. В 2000 году отца Афанасия переводят в Петушки строить храм Святителя Афанасия Ковровского и гимназию при нем. «В 2006-м, когда мы построили храм и запустили гимназию, митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий сказал мне: “Хватит тебе, Афанасий, лентяйничать, иди опять в монастырь”. — “В какой, владыка?” — “Давай Михайловский в Юрьев-Польском откроем”». Так отец Афанасий получил владычье благословение. Надежда Анатольевна, к тому времени ставшая директором музея, тоже была «за». Тогда и было подписано соглашение с музеем о совместном использовании монастыря.

Это обоюдное желание наместника монастыря и директора музея существовать в одних стенах — главное условие успеха в этой истории. Надежда Егорова проработала в юрьев-польском музее 27 лет. Она — известный в российском музейном сообществе профессионал, и при этом человек церковный. Как замечает отец Афанасий, Егорова не то чтобы свой профессионализм музейного работника подчинила церковности — она просто разумно смотрела на вещи. Она не хотела никакой войны между музеем и монастырем, потому что

победителей, на ее взгляд, на этом поле битвы не бывает, все терпят поражение.

В соглашении о совместном использовании музей и монастырь прописали, что для богослужений музей отдает Михаило-Архангельский собор. А там в это время проходила выставка деревянных скульптур. Они занимали много места, мешали проводить службу, да и в большом количестве странно смотрелись в пространстве церкви. Музейщики оставили только несколько скульптур, а остальные убрали. Приехавшие в монастырь сотрудники других музеев назвали это решение директора музея вандализмом и возмутились тем, что большая часть выставки была перенесена в фонды. Даже грозились пожаловаться на Егорову. «Конечно, их тоже можно понять, — пытается объяснить логику поведения своих коллег-музейщиков Надежда Анатольевна. — 90 с лишним лет здесь существует музей. Все его знают и любят. Мы здесь обжились и чувствуем себя хозяевами. Но я говорю всегда, что князь Святослав ведь не строил музей, он возводил княжич монастырь. В храме должна совершаться служба, а не проходить выставка. Мои коллеги из нашего музея меня поддержали».

Плененные святыни

Отец Афанасий, продолжая эту мысль, говорит, что музейщики в советское время спасли очень много святынь Церкви, но сегодня пришло время, когда святыни нужно вернуть для того, для чего они были сотворены, — для поклонения. «Когда я захожу в запасники нашего музея, уж не говоря про Эрмитаж, Русский музей, Третьяковскую галерею, и вижу эти темные комнаты со стеллажами, в которых, как в тюрьме, томятся живые для меня образы, мне хочется плакать. Это плененная святыня — очень по ней скорблю. И не один я».

Пример сотрудничества музея и монастыря: деревянная скульптура Христа из музейного фонда выставлена в соборе

Директор музея Надежда Егорова (справа) поет на клиросе

От слов отец Афанасий перешел к действиям. Михаило-Архангельский собор украсился святынями, которые много десятилетий хранились в музейных фондах, — подвесными паникадилами и подсвечниками XVI века. В притворе была повешена Владимирская икона Божией Матери XVII века. Надежда Анатольевна вспоминает, что этот образ столь удивительной красоты, что многие люди, входя в собор и видя эту икону, буквально замирали у нее. В музее

хранится более 300 частиц мощей, и они были выставлены для поклонения верующих.

Восстановление монастырской жизни происходило постепенно. После десятилетий забвения литургической жизни собор надо было серьезно восстанавливать. В нем не было ни иконостаса, ни солеи, ни амвона, в алтаре — только временный деревянный столик. И музей принимал активное участие в возрождении собора. Отец Афанасий вспоминает, что по молитве появлялись люди, которые готовы были пожертвовать деньги или физически помочь. Священник пересказывает разговор по телефону с владыкой Евлогием: «Афанасий, ты же говоришь, что у тебя паникадила нет». — «Да, владыко, вы видели». — «Брат мой, игумен Никон заменил на Афонском подворье паникадило, забери старое, оно роскошное». — «Благословите... А как привезти?» — «Да он привезет тебе». И действительно, привезли, а музейщики помогли повесить.

Дом-башня для игумена

Готовность прийти на помощь и взаимная выручка помогли музею и монастырю налаживать совместную жизнь. Братия в монастыре небольшая — наместник, иеромонах и два инока,

В музее хранится свыше 10 тыс. уникальных экспонатов

но им тоже надо было где-то жить, вести хозяйство. Свободным помещениям взяться неоткуда. Под проживание монахов были выделены монастырские башни. Отец Афанасий уточняет, что на тот момент эти башни представляли собой полые кирпичные трубы, внизу — земляной пол, сверху — деревянная крыша. За год удалось их сделать пригодными для жизни. В этом помогали и состоятельные благодетели, и музейщики. В башне, где поселился отец-наместник, появились три этажа. На первом этаже расположились прихожая, туалет и кухня, на втором — келья, а на третьем — кабинет с обширной библиотекой старинных и современных церковных книг, которую отец Афанасий собирает уже много лет.

Где-то надо было монахам хранить продукты питания. Тогда монастырь и музей написали заявление в Государственную инспекцию по охране памятников культурного наследия, чтобы разрешили приспособить подклеть колокольни, которая изначально и была для этого предназначена. Нужно было не просто получить разрешение, а сделать проект и согласовать его.

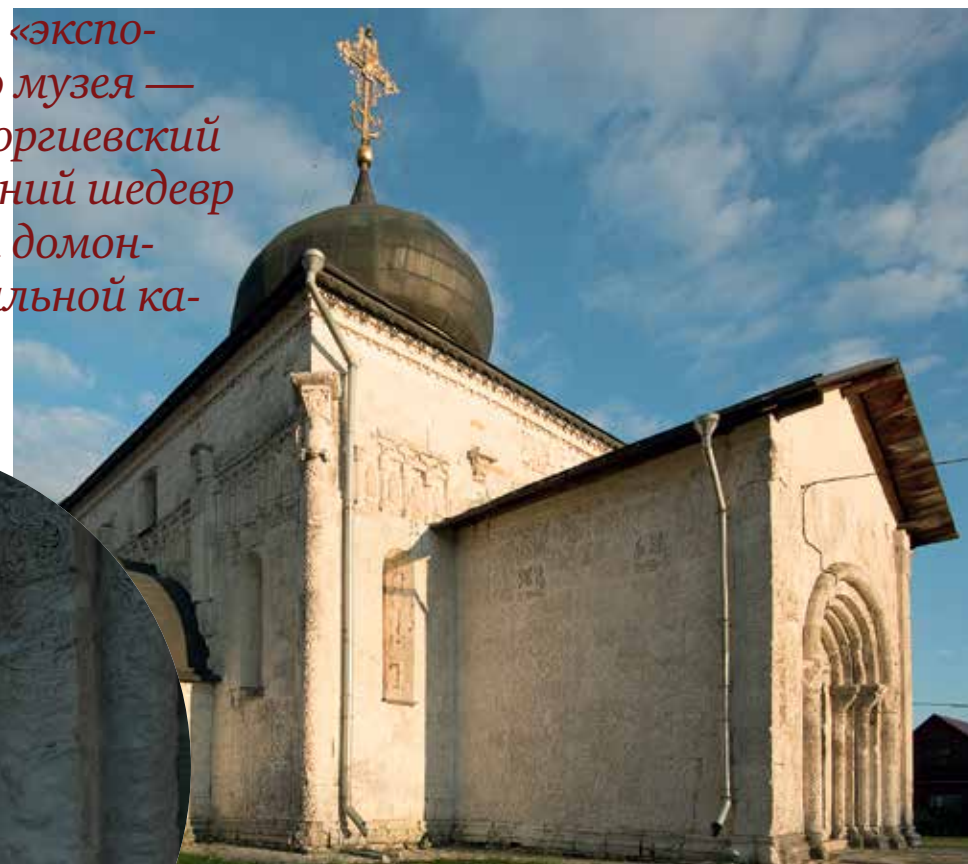
«Нам всем приходилось терпеть, смиряться, — рассказывает Надежда Анатольевна. — Отец Афанасий понимал, что монастырю при-

дется потесниться, что музей переводить некуда и надо уживаться в тех помещениях и на той территории, которые есть. Туристы к нам приезжали и приезжают разные, кто-то в шортах, кто-то с открытыми плечами. Конечно, в такой одежде не приходят в монастырь, но мы же не можем их не пустить, они же в музей пришли. Или дети шумной толпой бегают, когда приходят на экскурсии. И монахам все это приходится терпеть. Но мы всегда старались объяснять нашим посетителям, что у нас не только музей, но и действующий монастырь и что вести себя здесь надо соответствующе».

Когда музей объединился с монастырем, появились новые интересные паломнические программы, которые включали в себя не только посещение Михаило-Архангельского монастыря, но и других близлежащих святых мест. Заметно выросла посещаемость. Музей стал проводить совместные с монастырем праздники. Летом за колокольней образуется лужайка, на которой устанавливается временная сцена. Здесь проходят интересные концерты, в том числе и духовной музыки. Много людей собирается 8 июля на праздник в честь Петра и Февронии. Как поясняет Надежда Анатольевна: «Они же “наши”

Самый же известный «экспонат» юрьев-польского музея — это белокаменный Георгиевский собор XIII века, последний шедевр церковного зодчества домонгольской Руси, с уникальной каменной резьбой.

теща и тесть. Наш князь Святослав был женат на их дочери Евдокии. Поэтому для нас это почти домашний праздник».

Замороженная реставрация

Эта налаженная совместная жизнь музея и монастыря осложняется сегодня внезапно замороженной реставрацией. Как рассказывает нынешний директор музея Светлана Борисова (в этой должности она работает больше года), пять лет назад был разработан и утвержден проект комплексной реставрации Михаило-Архангельского монастыря. Тогда были проведены противоаварийные работы в надвратном храме Иоанна Богослова, на стенах и башнях. Но на этом восстановительные работы остановились, так как на их продолжение Министерство культуры не выделило средства.

«Обращались через главу нашего муниципального образования за подписью губернатора Владимирской области в Министерство культуры, лично к Мединскому, с просьбой о выделе-

нии финансирования, чтобы завершить реставрацию на начатых объектах и продолжить ее на других монастырских зданиях, которые также в ней сильно нуждаются. В феврале этого года получили ответ на имя губернатора нашей области, что финансирование ограничено и сейчас деньги выделены нашим соседям — Гороховцу, который отмечает свое 850-летие, и Александровской слободе, где тоже проходят юбилейные мероприятия».

На сегодняшний день главный вход в музей через Надвратную церковь закрыт железным забором, сам храм третий год стоит в лесах. Отец Афанасий рассказывает, что из-за проведения противоаварийных работ в башнях монахам пришлось оттуда съехать на квартиры за стенами монастыря. Вернуться обратно в свои монашеские келии они пока не могут, поскольку те разорены. В ближайшее время ни у города Юрьев-Польский, ни у Михаило-Архангельского монастыря не ожидаются громкие юбилеи, под которые Министерство культуры могло бы выделить средства. Так что музею и монастырю опять придется ждать.

Елена Алексева
Фото Сергея Петрова